

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 4. С. 189–196.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 4, pp. 189–196.

УДК 343.98.067
doi: 10.54217/2411-1627.2023.42.4.025

НИОН: 2015-0064-04/23-179
MOSURED: 77/27-009-2023-04-378

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Изъятие коррупционных доходов и имущества как следственная необходимость

Виталий Билалуевич Хазизулин

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, hazizulinvitali@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы обращения в пользу государства имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы.

Приводятся примеры несоблюдения некоторыми депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации антикоррупционных запретов и ограничений и последовавшего изъятия их доходов и имущества.

Обращается внимание на необходимость изучения следственным путём имущественного положения подозреваемых и обвиняемых, их родственников и подконтрольных лиц по уголовным делам о коррупционных и связанных с ними преступлениях. Констатируется важность межведомственного взаимодействия в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: коррупция, доходы и имущество, запреты и ограничения, депутат, предпринимательская деятельность, следователь, прокурор, решение суда, доход государства, инструмент доказывания, уголовное дело.

Научный руководитель: С.В. Харченко, заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, полковник юстиции.

Для цитирования: Хазизулин В.Б. Изъятие коррупционных доходов и имущества как следственная необходимость // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 4. С. 189–196. doi: 10.54217/2411-1627.2023.42.4.025.

Seizure of proceeds and property of corruption as an investigative necessity

Vitaliy B. Khazizulin

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, hazizulinvitali@mail.ru

Abstract. The article discusses the legal basis for the recovery in favour of the State of property in respect of which evidence of its acquisition on lawful income is not provided in accordance with the legislation on combating corruption.

Examples are given of non-compliance by some deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation with anti-corruption prohibitions and restrictions and the subsequent seizure of their income and property.

Attention is drawn to the necessity of examining the property status of suspects and accused persons, their relatives and controlled persons in criminal cases of corruption and related offences by investigative means. The importance of inter-agency cooperation in this area is noted.

Keywords: corruption, income and assets, prohibitions and restrictions, deputy, business activity, investigator, prosecutor, court decision, state revenue, instrument of proof, criminal case.

Research supervisor: S.V. Kharchenko, Head of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Colonel of Justice.

For citation: Khazizulin, V.B. (2023) Seizure of proceeds and property of corruption as an investigative necessity. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 189–196. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.42.4.025.

© Хазизулин В.Б., 2023

Введение

С целью обеспечения системного противодействия коррупции, верховенства закона и социальной справедливости Российской Федерацией ратифицирована Конвенция ООН против коррупции¹, а также принят федеральный закон², устанавливающий основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы её предупреждения и борьбы с ней, меры по минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Принятием данного закона был запущен механизм специализированного противодействия коррупционным проявлениям, в том числе правоохранительными органами. Так, автор являлся одним из участников становления правоприменительной практики в процессе реализации введенных правовых норм, осуществляя прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции.

Вместе с тем первоначально указанный механизм был менее совершенным, чем действующий в настоящее время. В частности, он не предусматривал возможности обращения в доход государства имущества и денежных средств, в отношении которых должностным лицом не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы.

Участие России в Группе государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО), а также деятельная антикоррупционная политика государства способствовали совершенствованию соответствующих правовых норм. В результате в настоящее время в нашей стране наблюдается активная работа правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции, основанная на усовершенствованном законодательстве, в том числе в области контроля за соответствием расходов должностных лиц³.

Современная правоприменительная деятельность свидетельствует о формировании следственно-судебной практики, предусматриваю-

щей исследование уголовно-процессуальными методами способов получения имущества (в том числе денежных средств), соотношение стоимости которого в национальной валюте и затрат на его приобретение вызывает объективные сомнения в сравнении с имевшимися доходами попавшего в уголовно-правовую сферу должностного лица (заподозренное лицо, подозреваемый, обвиняемый). Это дает правовое основание для принятия органами прокуратуры мер к обращению в доход государства такого имущества и денежных средств в порядке гражданского судопроизводства на основе соответствующих материалов уголовных дел.

Рассматривая данный вектор надзорной деятельности, следует отметить, что её успех взаимосвязан в том числе с применением процессуальных полномочий следователей следственных органов СК России, призванных в силу определенной уголовно-процессуальным законом подследственности противостоять особо опасным проявлениям коррупции в нашей стране. Практика показывает, что потребность в реализации таких полномочий для изъятия коррупционных доходов и имущества не всегда учитывается следователями. В связи с этим активное содействие органам прокуратуры в данной области является одним из важнейших направлений межведомственного взаимодействия.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности обозначенной темы, исследование которой необходимо для совершенствования соответствующей процессуальной деятельности и рассмотрения её в качестве следственной необходимости.

Выводы автора основаны на собственном процессуальном опыте в рассматриваемой сфере.

Основная часть

В соответствии со ст. 1 Конституции Российской Федерации⁴ и ст. 3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» наше государство является правовым и относит коррупцию к числу нетерпимых явлений, признает незаконными все формы её проявления, на основании принципа неотвратимости преследует и привлекает к ответственности за совершение коррупционных правонарушений каждого нарушителя.

⁴ Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СПС «КонсультантПлюс».

За такие деяния установлена ответственность физических и юридических лиц. Они несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность в соответствии с действующим законодательством⁵.

В качестве гражданско-правовой меры ответственности статьей 235 ГК РФ⁶ предусмотрена возможность принудительного изъятия судом у собственника имущества, когда им не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения законным путём.

Аналогичные правовые последствия предусмотрены статьей 169 ГК РФ, которая определяет обращение в доход государства всего полученного сторонами по сделке, если она была заключена с целью, противной основам правопорядка или нравственности.

Взыскание неосновательного обогащения, полученного в результате недобросовестного поведения лица, также предусмотрено ст. 1102—1105 ГК РФ⁷.

Таким образом, в настоящее время в нашей стране действуют необходимые гражданско-правовые нормы по противодействию коррупции, направленные в том числе на предупреждение незаконного обогащения.

Осуществлять такую деятельность и эффективно бороться с коррупцией обязаны все органы государственной власти, местного самоуправления, а также институты гражданского общества, организации и физические лица. При этом Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры обязаны координировать деятельность правоохранительных органов по борьбе с коррупцией и реализовывать иные полномочия в области противодействия ей, установленные федеральными законами⁸.

По обстоятельствам коррупционных правонарушений прокуроры осуществляют собственные проверки и принимают самостоятельное решение о направлении в суд искового заявления об обращении в доход государства имущества,

полученного вследствие коррупционного правонарушения.

Поскольку такие правонарушения посягают на интересы общества и государства, их защиту в сфере гражданских и иных правоотношений в соответствии со ст. 45 ГПК РФ⁹ уполномочен осуществлять именно прокурор. Он вправе обратиться в суд с заявлением, если этого требует защита указанных интересов¹⁰.

Таким способом государство осуществляет контроль за имущественным положением государственных (муниципальных) служащих, призванный повысить эффективность противодействия коррупции и предотвратить риски, связанные с непропорциональным влиянием на таких служащих и тем самым — с возможностью сращивания публичной власти и бизнеса¹¹.

Требования соответствующего законодательства распространяются на всех физических и юридических лиц, в том числе депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (далее — депутат Государственной Думы). В связи с этим лица, избранные представителями народа, несут ответственность за нарушение закона на общих основаниях.

Для обеспечения законности и бескорыстности при исполнении депутатами своих полномочий на них возложена обязанность ежегодного предоставления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в отношении себя, а также супруги (супруга) и несовершеннолетних детей¹².

При этом депутаты Государственной Думы не могут заниматься другой оплачиваемой деятель-

⁵ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», ст. 13, 14.

⁶ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. с изм. от 16.05.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», ст. 1, 5.

⁹ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 13.06.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 35) // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 29.05.2023) «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ст. 10) // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», ст. 12.1.

ностью, в том числе через доверенных лиц. Они не вправе участвовать в деятельности по управлению хозяйственным обществом или иной коммерческой организацией¹³.

Названные запреты и ограничения введены для охраны государства от злоупотреблений и криминализации публичной власти, легитимность которой во многом основывается на доверии общества. Создавая соответствующие правовые механизмы, законодатель установил повышенные требования к репутации лиц, занимающих публичные должности, с тем чтобы у граждан не рождались сомнения в их морально-этических и нравственных качествах и, соответственно, в законности и бескорыстности их действий как носителей публичной власти¹⁴.

Нарушение вышеперечисленных запретов, ограничений и обязанностей влечет наступление предусмотренной законом ответственности.

Для иллюстрации такой ответственности приведем соответствующие примеры¹⁵, изучение которых имеет познавательный характер для следователей в их профессиональной деятельности, поскольку, как отмечал профессор Р.С. Белкин, следственная практика является источником криминалистических методических рекомендаций и критерием их истинности¹⁶.

Так, рассмотрим ситуацию, когда депутат Государственной Думы VII созыва С., занимая ранее различные, в том числе выборные, муниципальные и государственные должности в Приморском крае, сформировал единый имущественно-хозяйственный комплекс, включающий в себя как

внешнеторговые, транспортные, сервисные предприятия и прибрежный комплекс отдыха, так и компанию, ориентированную на добычу драгоценных металлов (серебро, золото). При этом он осуществлял финансирование подконтрольных коммерческих организаций из нелегальных по отношению к его статусу источников и извлекал прибыль от такой деятельности, которую в дальнейшем использовал в коммерческих целях.

В частности, в 1997—2021 гг. С. являлся депутатом регионального законодательного собрания, первым вице-губернатором региона, а затем депутатом Государственной Думы VII созыва. Несмотря на предусмотренные антикоррупционные ограничения, он незаконно занимался предпринимательской деятельностью, в том числе по организации и финансированию геолого-разведочной деятельности подконтрольного ему предприятия по добыче драгоценных металлов, по фактическому возведению и коммерческой эксплуатации прибрежного комплекса отдыха, а также по организации международных перевозок, складированию и хранению грузов, аренде и лизингу транспортных средств, торговле товарами, ведению гостиничного и ресторанного бизнеса. При этом установленные законодательством запреты и ограничения обуславливали фактическое завуалированное его участие в финансировании и управлении такой деятельностью, а также тайное обогащение себя и родственников за счет эксплуатации названного имущественно-хозяйственного комплекса в период нахождения во власти.

В процессе проводимого расследования, связанного с легализацией преступных доходов директором указанного предприятия по добыче драгоценных металлов, установлено, что при ежегодном декларировании своего имущественного положения С. не предоставлял полных и достоверных сведений об источниках своего дохода, его размере и легальности, об имевшихся между ним и обозначенным комплексом имущественных отношениях и обязательствах, несмотря на то, что они не были прекращены. При этом он использовал подставных лиц и подставные фирмы для сокрытия принадлежности ему имущества и ухода от контроля уполномоченных органов.

Выбранный способ владения и управления имущественно-хозяйственным комплексом через подконтрольных лиц путём оформления недвижимого и движимого имущества и долей в уставном капитале юридических лиц на родственников и иных доверенных лиц позволил

¹³ Конституция РФ, ч. 3 ст. 97.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.10.2013 № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Б. Егорова, А.Л. Казакова, И.Ю. Кравцова, А.В. Куприянова, А.С. Латыпова и В.Ю. Синькова» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Для подготовки настоящей статьи использованы материалы гражданских дел № 02-10163/2020, № 02-0504/2022, № 02-2429/2023 (архив Замоскворецкого районного суда г. Москвы) и № 2-3837/2022 (архив Фрунзенского районного суда г. Владивостока), производство по которым инициировано Генеральной прокуратурой РФ и прокуратурой Приморского края на основе материалов уголовных дел, расследованных автором.

¹⁶ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 349.

чиновнику С. не исполнять требований закона о декларировании как самих объектов, так и получаемых от их эксплуатации доходов, не сообщать о возникшей личной заинтересованности и конфликте интересов, не принимать мер по его предотвращению и урегулированию.

Изложенные обстоятельства установлены и исследованы путём проведения как оперативно-разыскных мероприятий, так и следственных действий, направленных в том числе на проверку достоверности результатов таких мероприятий.

При этом изъятие и исследование справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, сведений об объектах движимого и недвижимого имущества из органов государственной регистрации (Росреестр, Ростехнадзор, МВД России, ФНС России, МЧС России, Росфинмониторинг и проч.), регистрационных и банковских дел подконтрольных коммерческих организаций, сведений о доходах и расходах физических и юридических лиц, о движении денежных средств по банковским счетам, допросы соответствующих лиц, принимавших участие как в организационно-правовой, так и хозяйственной деятельности интересующих орган следствия юридических лиц, изъятие и осмотры бухгалтерских и иных документов позволили установить круг непосредственных субъектов, оказывавших влияние либо формально использованных в оформлении коммерческих отношений.

Таким образом, в ходе предварительного расследования установлено, что С. лично и через доверенных лиц участвовал в управлении хозяйствующими субъектами, пользовался финансовыми инструментами и скрыто ими владел, то есть совершил действия, в силу которых достиг запрещенного антикоррупционным законодательством результата в виде обогащения себя и подконтрольных ему лиц.

Тем самым С. имел не предусмотренный законом и явно превышающий его официальный заработок доход, который он скрывал от декларирования и контроля, а также по ложным основаниям (под видом займов) и под прикрытием подставных лиц вовлекал в деятельность подконтрольной компании, ориентированной на добычу драгоценных металлов, активы которой составляли более 38 млрд рублей.

Кроме того, таким путём вскрыта принадлежность ему ряда коммерческих организаций и прибрежного комплекса отдыха с имуществом (земельные участки, причальная стенка, здания и сооружения, автомобили, спецтехника и проч.)

на общую сумму более 1,7 млрд рублей, его завуалированное участие в финансировании их и управлении ими, что также свидетельствовало о несоблюдении установленных антикоррупционным законодательством запретов и ограничений.

В результате установлено, что при ежегодном декларировании своего имущественного положения С. не предоставлял полных и достоверных сведений об источниках своего дохода, его размере и легальности. При этом он использовал подконтрольные коммерческие организации и физических лиц, в том числе родственников, для сокрытия принадлежности ему указанного имущественно-хозяйственного комплекса и извлекаемых им доходов.

Кроме того, также выявлено, что депутат Государственной Думы IV и V созывов У., являясь фактическим собственником акций горнорудного предприятия, в период нахождения во власти продолжил незаконно заниматься предпринимательской деятельностью на территории Приморского края, оказывая данному предприятию покровительство. При этом в целях извлечения прибыли он организовал продажу акций посредством подконтрольных ему коммерческих организаций за общую стоимость более 11 млн долларов США.

Полученными денежными средствами он распорядился по своему усмотрению, вложив часть из них в деятельность указанного предприятия по добыче драгоценных металлов, не исполнив при этом требований закона, обязывающих декларировать доход, сообщать о возникновении личной заинтересованности при исполнении депутатских полномочий, которая приводит или может привести к конфликту интересов, принимать меры по предотвращению или урегулированию такого конфликта.

Утаивание указанной информации позволяло обозначенным депутатам сохранять свой статус и совмещать его с коммерческой деятельностью, что является недопустимой формой сращивания бизнеса и публичной власти¹⁷. При этом они понимали коррупционный характер своих действий, желали достичь цели по незаконному обогащению, не будучи изблеченными и при-

¹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан».

влеченными за это к ответственности. В связи с этим главной и конечной целью С. и У. стало прикрытие коррупции, целенаправленное введение в заблуждение государства и общественности о честности, порядочности, добросовестности как их самих, так и подконтрольных им лиц.

В процессе расследования полученные доказательства в порядке межведомственного взаимодействия были переданы уполномоченным прокурорам и явились основанием для предъявления ими соответствующих исков к указанным лицам.

В результате вступившими в законную силу решениями суда имущественно-хозяйственный комплекс С., а также полученные от продажи акций денежные средства У. обращены в доход государства как имущество, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы. При этом судом сделан обоснованный вывод о получении данного имущества в результате недобросовестного поведения.

Кроме того, указанные доказательства явились основанием для осуществления уголовного преследования С. и У. за незаконную предпринимательскую деятельность и легализацию преступных доходов.

Таким образом, на этих примерах мы видим действенный механизм изъятия коррупционных доходов и имущества в порядке гражданского судопроизводства посредством использования материалов уголовных дел.

В юридическом сообществе существуют различные мнения по поводу возможности применения такого механизма. В настоящее время, как отмечает Н.Е. Бараданченкова¹⁸, он подвергается теоретическому и нормативному анализу. При этом ряд авторов указывают на необходимость совершенствования законодательства в этой сфере¹⁹.

Вместе с тем использование данного механизма всё же имеет достаточно широкое распро-

странение²⁰, что обуславливает необходимость его применения следственными органами в пределах своей компетенции, заключающейся в оказании соответствующего содействия органам прокуратуры посредством уголовно-процессуального доказывания подобных фактов.

И здесь на первый взгляд может показаться, что проведение соответствующих следственных действий не входит в предмет доказывания по уголовному делу, установленный ст. 73 УПК РФ²¹, так как факт наличия у подвергающегося уголовному преследованию лица какого-либо имущества сам по себе может не свидетельствовать о событии конкретного коррупционного преступления. Вместе с тем установление посредством реализации вышеприведенного механизма факта наличия у данного лица имущества, в отношении которого отсутствуют доказательства его приобретения на законные доходы, позволяет установить обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, что входит в предмет доказывания по уголовному делу. При этом произведенный судом анализ вышеперечисленных норм антикоррупционного законодательства по гражданскому делу и установление факта их нарушения привлекающимся к уголовной ответственности лицом могут являться как дополнительным неоспоримым доказательством его виновности в совершении коррупционных деяний, так и свидетельствовать о системных противоправных действиях этого лица, что подлежит анализу судом при вынесении приговора по уголовному делу. Например, судебное решение об обращении в доход государства денежных средств на сумму более 20 млн рублей, выявленных у начальника МРЭО ГИБДД УМВД России по Приморскому краю Б.²², использовано в уголовно-правовой оценке фактов получения им взяток.

Таким образом, следователь может получить дополнительный инструмент доказывания про-

¹⁸ Бараданченкова Н.Е. Практика обращения взыскания на коррупционные доходы в Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 3. С. 43.

¹⁹ См., напр.: Исламова Э.Р., Трусова К.А. Обращение имущества в доход государства как мера ответственности за коррупционные правонарушения в странах СНГ: сравнительно-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 5А. С. 154.

²⁰ См., напр.: Игорь Краснов: Прокуроры внедряют в России механизмы гражданской конфискации // Российская газета — Неделя: федеральный выпуск. 2020. 9—18 декабря (№ 278); Головки И.И. Особенности участия прокурора в рассмотрении судом его заявления об обращении имущества в доход Российской Федерации как средство пресечения и предупреждения коррупции // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 414. С. 181—186.

²¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

²² См.: Решение Советского районного суда г. Владивостока от 31.05.2023 по делу № 2-69/2023 // Архив Советского районного суда г. Владивостока.

тивоправной деятельности обвиняемого лица посредством приобщения к материалам уголовного дела решения суда, принятого в рамках гражданского судопроизводства, фактически инициировать вынесение которого возможно посредством прокурора, собрав и представив ему необходимые доказательства для реализации им своих полномочий.

Именно поэтому очень важно проводить соответствующие процессуальные действия на первоначальном этапе расследования коррупционных и сопутствующих им преступлений, что позволит получить необходимую доказательственную информацию, передать её уполномоченному прокурору, а суду — вынести решение в порядке гражданского судопроизводства ещё в процессе следствия по уголовному делу. К этому моменту предварительное расследование может быть не завершено, а приговор по уголовному делу не поставлен. Однако такое обстоятельство не дает оснований полагать, что имеющиеся в материалах уголовного дела процессуальные документы не могут служить доказательствами по гражданскому делу, поскольку при рассмотрении исковых требований прокурора представленные им доказательства не оцениваются в качестве доказательств причастности (непричастности) ответчика к инкриминируемому ему уголовно наказуемому деянию, а равно в качестве доказательств виновности (невиновности) в совершении преступления в рамках уголовного дела. В связи с этим данные предварительного расследования могут быть приняты и принимаются судами в гражданском процессе в качестве письменных доказательств²³.

Заключение

В настоящей статье рассмотрено такое специфичное направление следственной деятельности, как организация наложения взыскания на коррупционные доходы и имущество.

Очевидно, что эффективная деятельность по изъятию материальной составляющей результатов коррупционных проявлений в доход государства лишает такую противоправную деятельность смысла, — это указывает на то, что данная мера

гражданско-правового характера является действенным средством борьбы с коррупцией.

Следовательно, всесторонний сбор данных об имущественном положении должностного лица, его родственников и иных заинтересованных лиц, а также принятие оперативных мер по наложению ареста на имущество и денежные средства в целях обеспечения их сохранности должны стать неотъемлемой составляющей расследования по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности и вытекающих из них преступлениях, связанных с легализацией преступных доходов, и представлять собой ряд организационных мер, следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, предназначенных для установления соответствующего имущественного положения. В связи с этим в процессе предварительного расследования очень важно координировать процессуальную деятельность следователя с органами прокуратуры и оперативно-разыскной деятельности, используя как любую оперативно значимую информацию и возможности оперативно-разыскных служб в исследуемой сфере, так и возможности уполномоченного прокурора по доступу к специализированным учетам (например, к Единой системе межведомственного электронного взаимодействия) для проведения контрольных мероприятий по соответствию расходов должностных лиц.

Таким образом, можно сделать вывод, что принятие мер по изъятию коррупционных доходов и имущества является следственной необходимостью в процессе производства по соответствующим уголовным делам. И здесь конкретные действия следователя будут являться его персональным вкладом в государственную задачу борьбы с коррупцией и в эффективную профилактику этого негативного явления.

Список литературы

1. Барданченкова Н.Е. Практика обращения взыскания на коррупционные доходы в Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 3. С. 36—45. doi: 10.34076/2410_2709_2022_3_36.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. 480 с.
3. Головки И.И. Особенности участия прокурора в рассмотрении судом его заявления об обращении имущества в доход Российской Федерации как средство пресечения и предупреждения коррупции // Вестник Томского государ-

²³ Определение Конституционного Суда РФ от 30.06.2020 № 1466-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тришина Евгения Григорьевича на нарушение его конституционных прав статьями 322 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ственного университета. 2017. № 414. С. 181—186. doi: 10.17223/15617793/414/28.

4. Игорь Краснов: Прокуроры внедряют в России механизмы гражданской конфискации // Российская газета — Неделя: федеральный выпуск. 2020. 9—18 декабря (№ 278).

5. Исламова Э.Р., Трусова К.А. Обращение имущества в доход государства как мера ответственности за коррупционные правонарушения в странах СНГ: сравнительно-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 5А. С. 147—157. doi: 10.34670/AR.2021.79.80.006.

References

1. Baradanchenkova, N.E. (2022) Praktika obrashcheniya vzyiskaniya na korruptsiyonnye dohody v Rossijskoj Federacii [Corruption proceeds recovery in the Russian Federation]. *Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, no. 3, pp. 36—45. (In Russ.). doi: 10.34076/2410_2709_2022_3_36.

2. Belkin, R.S. (1997) Kurs kriminalistiki [Course of criminalistics]. Vol. 3. Kriminalisticheskie sredstva, priemy i rekomendacii [Forensic tools, techniques and recommendations]. Moscow, Yurist', 480 p. (In Russ.).

3. Golovko, I.I. (2017) Osobennosti uchastiya prokurora v rassmotrenii sudom ego zayavleniya ob obrashchenii imushchestva v dohod Rossijskoj Federacii kak sredstvo presecheniya i preduprezhdeniya korruptcii [Features of prosecutors' participation in the court examination of statements on forfeiture to the Russian Federation of property as a means to stop and prevent corruption]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Tomsk State University Journal*, no. 414, pp. 181—186. (In Russ.). doi: 10.17223/15617793/414/28.

4. Igor' Krasnov: Prokurory vnedryayut v Rossii mekhanizmy grazhdanskoj konfiskacii [Igor Krasnov: Prosecutors are introducing civil confiscation mechanisms in Russia]. *Rossijskaya gazeta — Nedelya. Federal'nyj vypusk*, December 9-18, 2020, no. 278. (In Russ.).

5. Islamova, E.R. & Trusova, K.A. (2021) Obrashchenie imushchestva v dohod gosudarstva kak mera otvetstvennosti za korruptsiyonnye pravonarusheniya v stranah SNG: sravnitel'no-pravovoj aspekt [Turning property into state income as a measure of responsibility for corruption offenses in the CIS countries: a comparative legal aspect]. *Matters of Russian and International Law*, vol. 11, no. 5A, pp. 147—157. (In Russ.). doi: 10.34670/AR.2021.79.80.006.

Информация об авторе

В.Б. Хазизулин — аспирант кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший преподаватель Владивостокского государственного университета, руководитель второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю, полковник юстиции.

Information about the author

V.B. Khazizulin – Postgraduate student of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Senior Lecturer of the Vladivostok State University, Head of the Second Department for Investigation of Particularly Important Cases of the Investigative Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Primorsky Territory, Colonel of Justice.